

тверждением чему служит будто бы переписка Тургенева с ними, в которой вопросы фольклора занимают чуть ли не доминирующее место¹⁰². Но эта переписка относится к 1852—1855 гг., т. е. к тому времени, когда главнейшие фольклористические произведения Тургенева «Певцы» и «Бежин луг» были уже написаны. Тот действительно повышенный интерес к вопросам народного творчества, который наблюдается в письмах Тургенева к Аксаковым, является лишь прямым продолжением и развитием того круга мыслей, из которого вышли эти произведения. Источник же этих мыслей и среда, их питавшая, не имеют ничего общего со славянофильскими идеями; наоборот, они сложились в борьбе с ними. Но данная переписка может служить превосходным комментарием к «Певцам», раскрывая вместе с тем их антиславянофильскую направленность, — весьма характерно в этом отношении письмо Тургенева к Константину Аксакову, в котором вполне четко и ясно сформулировано принципиальное различие в понимании Тургеневым и его корреспондентом и русской народной поэзии и исторических судеб русского народа. «Мы расходимся в нашем воззрении на русскую жизнь и на русское искусство, — писал К. Аксакову Тургенев, — я вижу трагическую судьбу племени, великую общественную драму там, где вы находите успокоение и прибежище эпоса»¹⁰³. И в другом письме: «По моему мнению, трагическая сторона народной жизни — не одного нашего народа, каждого — ускользает от вас, между тем как самые наши песни громко говорят о ней»¹⁰⁴. Эта трагическая коллизия народной жизни лежит и в основе идейного замысла «Певцов»; впервые, более чем за полвека до «Певцов» и статей Белинского и Герцена, она была осознана и своеобразно сформулирована Радищевым. Уже он видел в «задушевной скорби» народных песен разгадку национального характера и путь к познанию дальнейших судеб русского народа. «Бурлак, идущий в кабак, повеся голову, и возвращающийся обгаренный кровию от оплеух, многое может решить, доселе гадательное в истории российской». Этот образ радищевского бурлака позже вспомнит Герцен. Дальнейшим развитием этого образа представляются «Певцы» Тургенева, возникшие в атмосфере идей Белинского и Герцена и явившиеся результатом размышлений Тургенева тех лет о национальном характере и о скрытых еще и не находящих себе должного выхода, могучих силах народа.

¹⁰² А. Е. Грузинский, Литературные очерки, М., 1908, стр. 295.

¹⁰³ «Вестник Европы», 1894, № 1, стр. 335.

¹⁰⁴ Там же, стр. 340.